

К 80-летию со дня рождения Наири ЗАРЬЯНА

Сильва КАПУТИКЯН

2207
СЛЫША ЗВУКИ ГРЯДУЩЕГО

И МЯ НАИРИ ЗАРЬЯНА в числе первых вышло за пределы ущелий и долин, пронеслось над Кавказским хребтом, достигло Москвы, проникло в дали и строками звучной поэзии возвестило о рождении и становлении новой Армении.

Лирические произведения, поэма «Утес Рушана», переложение народного эпоса, сатирические произведения, путевые заметки, переводы, публицистика... Когда из нашего сегодня мы взглянем на творчество Зарьяна, то увидим, что это своего рода духовный, воздвигнутый из слов макет реальных сооружений материальной и культурной жизни страны.

Сложным, противоречивым, полным подвижничества трудом было его время, насыщен-

ное беспримерным вдохновением, устремленностью к новому. Н. Зарьян не только искренний, честный мечтатель, но и упорный борец за свою мечту, идущий к ней, как за чарованный. Он слышал чарующие звуки грядущего, видел зовущую, пленительную, обетованную даль. Nature Н. Зарьяна свойственна цельность души и характера, которая не оставляет места для нерешительности, сомнений.

Талант поэта особенно ярко проявился в горы Великой Отечественной войны. Юноша, выросший и воспитанный на таких образцах литературы, как «Ахтамар» и «Давид Сасунский», во всю силу проявил себя в новых ярких произведениях, в частности в поэме «Голос Родины». Отвергая отображение нашего пройденного пути с крайних позиций

— серого тумана нигилизма и позолоченных облаков провинциального чванства, Н. Зарьян освещает этот путь светом нового мировосприятия, обращается к внутреннему смыслу и сути явлений.

Да, мы дрались, как боги!
И не раз
стонал наш враг,
невзвезда света, —
за то, что Арарат,
горящий, как алмаз,
дороже нам любого
самоцвета;
за то, что озера
Севанского игра
способна заменить
нам счастье;
за то, что каждая гора
от умиления нам сердце
рвет на части;
за то, что праотцы
на склонах на косях
лозу своею кровью
прокормили

за то, что здесь
родился тот язык,
которым с матерью
мы говорили.

(Перевод И. СЕЛЬВИНСКОГО)

В лучших патриотических произведениях Н. Зарьян показал себя опытным творцом советской армянской лирики, которая, являясь детищем нашего времени, придала новые качества древней и богатой армянской патриотической литературе. Это гимн Родине, жизнеутверждающий, наполненный крепкой верой и законной гордостью.

Любовью к родной земле проникнута и трагедия «Ара Прекрасный» (основой для нее послужила легенда об армянском царе Ара Прекрасном и об ассирийской царице Шамирам), приведенная в труде историка-летописца V века Мовсеса Хоренаци. Н. Зарьян придает древней легенде силу реальности и убедительности, впервые вносит в художественную литературу жизнь и нравы государства Урарту, видя в нем Армянское государство.

Трагедия «Ара Прекрасный» рождена из слеза низменно-

го пыла, духовных сил и многолетнего художественного мастерства Зарьяна, его дум и смятений, оставшихся в сердце от прежних нелегких лет; горячего стремления еще раз утвердить основы национального бытия — язык, культуру, историю. Смелый протест против всякого рода насилия, воспевание свободы и независимости духа, смелые обобщения и параллели — все это делает трагедию «Ара Прекрасный» не только одним из бессмертных шедевров армянской литературы, но и придает ей общечеловеческое звучание. Не случайно, что Мария Петровых, отличающаяся высоким и строгим вкусом, с любовью и ревностью вступила в соревнование с оригиналом, создала русский вариант «Ара Прекрасного», о котором с восхищением отзывался Б. Пастернак.

Я не могу здесь не вспомнить и о том, какой многообразный, многонациональный круг друзей был у Н. Зарьяна. Среди них — А. Фадеев, Н. Тихонов, Я. Колас, М. Рыльский, С. Вургун, Г. Леонидзе, В. Звягинцева и многие другие. В последние годы он был близок с Н. Любимовым, которого изумительно перевел его

прозаическое переложение эпоса «Давид Сасунский». «Я перевожу, — пишет крупный мастер советской переводческой школы, — благородный, чудесный эпос армянского народа, с большим искусством, тактом, любовью и бережно рассказанный Зарьяном... перевожу с таким же страстным увлечением, с каким я переводил «Дон Кихота» и «Гаргантюа» Рабле».

Н. Зарьян был крупным писателем и крупной личностью, энергичным деятелем и бескомпромиссным гражданином. Он был незаменим в дружеской компании — говорун, весельчак, с комитатсовской песней на устах. Вот почему хотя и было ему уже 69 лет, но казалось, что он ушел из жизни слишком рано. За день до смерти поэт нашел в себе силы написать «Псалом прощания», шедевр, поражающий своей сдержанностью и глубиной, мужеством достойного расставания с жизнью.

Н. Зарьян поднялся на свой «космический корабль», покинув многострадальную Землю, на которой остались жить созданные и завещанные ей книги сына-поэта.